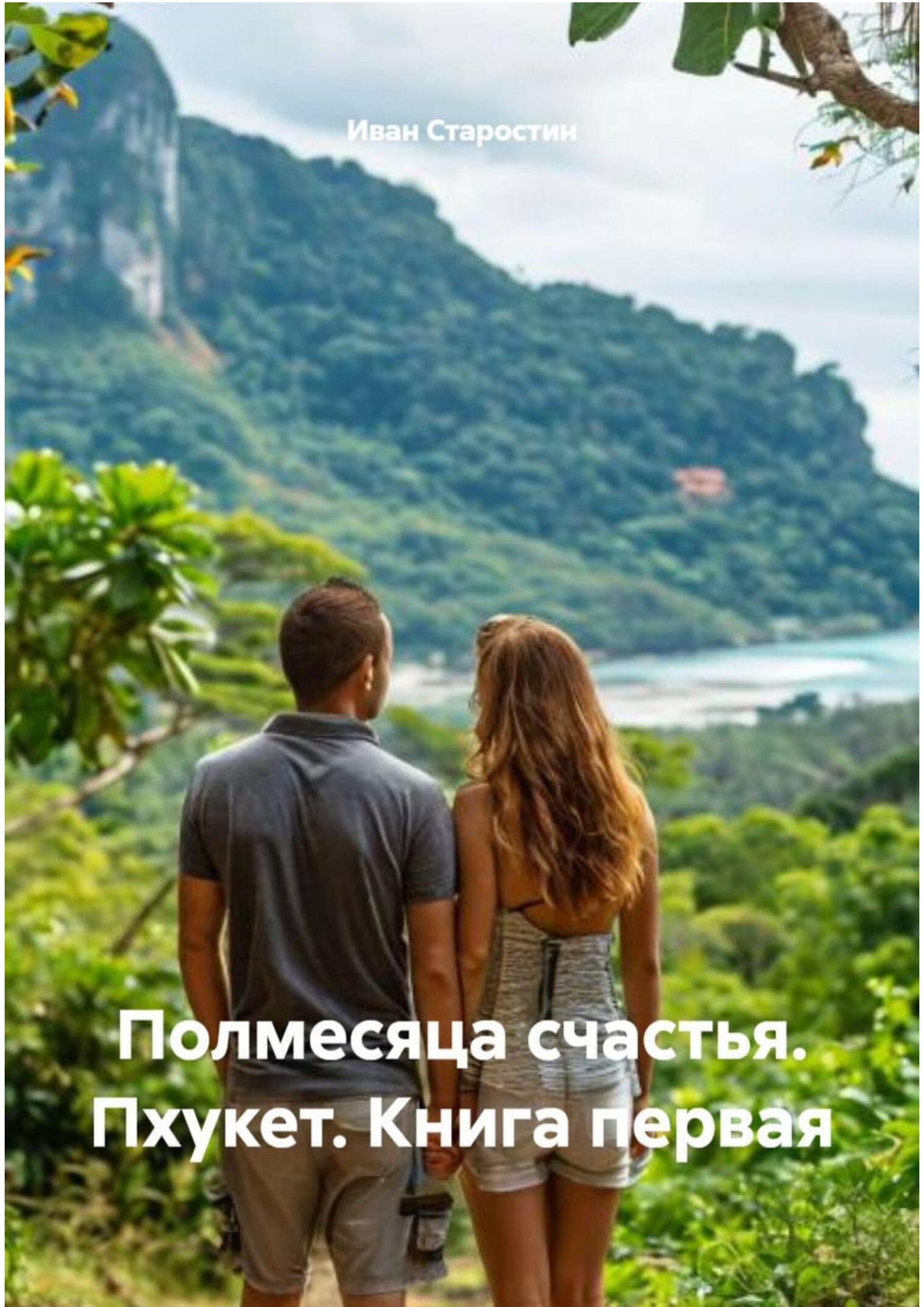

A man and a woman are walking away from the camera on a dirt path. The man is on the left, wearing a grey polo shirt and light-colored shorts. The woman is on the right, wearing a grey patterned tank top and shorts. They are holding hands. In the background, there is a lush green mountain with a small red building on its side. A beach and turquoise water are visible at the base of the mountain. The sky is blue with some clouds. The overall scene is romantic and scenic.

Иван Старостин

Полмесяца счастья. Пхукет. Книга первая

Сбор Ник

**Полмесяца счастья.
Пхукет. Книга первая**

«Автор»

2025

Ник С.

Полмесяца счастья. Пхукет. Книга первая / С. Ник — «Автор»,
2025

История молодой пары, Артёма и Марии, которые в ноябре 2012 года впервые отправляются в далёкое путешествие на Пхукет — без опыта, без штампов в паспортах, но с чётким желанием вырваться из серой повседневности и начать новую главу жизни, наполненную неизвестностью, трепетом ожидания и первыми открытиями чужой культуры.

© Ник С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Отправляясь в неизвестность	5
Глава 2. Первый кокос и запах жареного чеснока	8
Глава 3. Рынок Бангла и дуриановый эксперимент	12
Глава 4. Острова, где время течёт по-другому	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сбор Ник

Полмесяца счастья. Пхукет. Книга первая

Глава 1. Отправляясь в неизвестность

Снег, как всегда, не спрашивая разрешения, прилип к окнам, превратив двор в матовую фотографию. На кухне – тишина, нарушаемая только шуршанием упаковки с кофе «Черная карта» и тихим бип-бип будильника на стареньком Nokia Lumia 800 – последнем упрямом островке Windows Phone в мире, где все уже давно перешли на Android.

Артём стоял у стола, держа в руках два паспорта. Обложки – глянцевые, твёрдые, с гербом. Внутри – чистые страницы. Ни одной визы. Ни одного штампа. Только штамп «выдан» и печать «отдел УФМС по ЮВАО».

Эти паспорта были как чистые листы новой жизни.

– Ты уверена, что взяла адаптер? – спросил он, не отрывая взгляда от надписи «Фамилия: Соколова».

– Три штуки, – улыбнулась Мария, поправляя резинку на хвосте. – Один – в чемодан, второй – в рюкзак, третий – про запас... на случай если первый два сгорят от влажности.

Она была в джинсах, вязаном свитере цвета карамели и кроссовках – «универсальный стартовый костюм для международного вылета». На шее – тонкая цепочка с подвеской в виде компаса. Подарок на свадьбу от подруги: «Чтоб всегда находили обратную дорогу... или не находили – как решите».

Они поженились весной. Без помпезности. В ЗАГСе, втроём – они и свидетель, друг детства Артёма. А осенью, когда Мария увидела в «Островке» рекламу «Пхукет! От 39 900 # за двоих!», она просто положила ноутбук перед мужем и сказала:

– Мы сгорим. Дословно. Если не уедем.

И они уехали.

18:45. Аэропорт Домодедово. Терминал D.

Очередь на регистрацию растянулась, как змея, лениво извивающаяся мимо стоек Thai Airways и табличек «Пхукет (НКТ)». В воздухе – смесь запахов: духов «СК Опе», жареных пирожков из соседнего ларька и лёгкого пота тревоги.

– Смотри, – прошептала Мария, тыча пальцем в табло: «SU2712. Москва – Пхукет. Вылет: 21:35. Статус: On time».

– «On time»... – повторил Артём, как заклинание. – Впервые в жизни слышу это про наш рейс.

Зарегистрировали багаж – два чемодана по 23 кг. В одном – одежда, кремы, книжка «1001 совет туристу», флешка с фильмами. Во втором – неприкосновенный запас:

– 20 пачек чёрного чая «Майский» («вдруг не найдём нормального?»),

– пачка «Доширака» с курицей («на случай, если вдруг в Таиланде не окажется еды» – шутка, но взяли),

– крем «Звёздочка» («от комаров и от всего»),

– и маленькая коробочка с русской солью – «чтобы не сглазили». Бабушка настояла.

На стойке весов чемоданы показали 22.8 и 22.6.

– Нам повезло, – выдохнул Артём. – Даже багаж с нами дружит.

03:17. В небе над Индией. Борт SU2712.

Люминесцентный свет в салоне приглушён. Большинство спят. Мария – нет. Она смотрит в иллюминатор. Под крылом – чёрная гладь с редкими огоньками внизу, как рассыпанные бриллианты на бархате. Где-то там – Гималаи. Где-то – Бангкок. А через три часа – Пхукет.

Артём спит, уткнувшись в подушку из комплекта «Эконом-класс: не для сна, но для попытки». У него на коленях – путеводитель «Таиланд без иллюзий», 2011 года издания. На странице 78 – закладка: «Пхукет: пляжи, цены, мошенничество на пляже Патонг». Он прочитал её трижды. Особенно – про «таксистов с фиксированными ценами» и «фальшивые жемчужины».

Мария достала блокнот. На обложке – надпись фломастером:

«Полмесяца. Ноябрь 2012. Пхукет. Что не забыть:»

- Первый фрукт
- Как сказать «спасибо»
- Цена кокоса
- Запах улицы у отеля
- Имя первого местного, с кем поговорим
- Цвет моря в полдень

Она открыла на чистой странице и написала сверху:

Глава первая. Отправляясь в неизвестность.

И добавила через строчку:

«Сегодня я впервые улетаю туда, где не говорят по-русски. Где нет снега. Где море тёплое даже ночью. И я не боюсь. Я просто... очень хочу почувствовать, как оно – это “туда”».

Самолёт слегка качнуло на воздушной яме. Артём вздрогнул, приоткрыл глаза.

– Мы уже над морем? – прохрипел он.

– Нет. Но скоро.

Он потянулся, взял её за руку. Пальцы – тёплые. Уставшие. Счастливые.

– А ты помнишь, как мы выбирали отель? – спросил он.

– Помню. Три ночи, 47 сайтов, один скандал из-за бассейна «с видом на джунгли» vs «с видом на море»...

– И ты выиграла.

– Потому что море важнее джунглей. Особенно если ты впервые видишь его не на картинке.

Она улыбнулась.

Где-то внизу – океан. Где-то впереди – пляж. Где-то за углом – улыбающийся тайский дедушка, который через два дня научит их есть манго с липкой рисовой лепёшкой, не запачкав руки.

А пока – тьма за иллюминатором, рука в руке, и ощущение, что границы мира уже начали дрожать.

Через 147 минут – приземление.

В 09:30 утра по местному времени борт коснулся взлётной полосы аэропорта Пхукета.

Самолёт плавно затормозил.

Голос стюардессы – тихий, с акцентом:

«Ladies and gentlemen... welcome to Phuket – the Pearl of the Andaman Sea. The local time is 09:32... and the temperature outside is 29 degrees Celsius. Have a wonderful stay.»

Артём посмотрел на Марию.

Она закрыла блокнот.

На обложке, под надписью, теперь – ещё одна строчка, только что дописанная:

P.S. Мы прилетели.

Глава 2. Первый кокос и запах жареного чеснока

09:45. Аэропорт Пхукета. Зона выдачи багажа.

Снаружи – стена. Не метафора. Стена жары.

+29°C – в объявлении это звучало как обещание. На деле – как внезапное погружение в парную, облитую солнцем. Воздух густой, сладковатый: жасмин, выхлоп старого микроавтобуса и что-то цитрусовое – будто кто-то выжал в небо сто лаймов разом.

– Боже... – выдохнул Артём, вытирая лоб тыльной стороной ладони. – Это не погода. Это объятие.

Багаж пришёл быстро. Два зелёных чемодана «Samsonite Winfield» – их первая совместная крупная покупка. На ручке одного – бирка «Fragile», хотя внутри только чай и «Звёздочка». («Пусть думают, что у нас хрусталь», – объяснила Мария.)

У выхода – толпа водителей с табличками: «Mr. Ivan», «Family Sokolov», «Sunrise Resort». В их сторону неторопливо подошёл мужчина в белой рубашке с вышитым логотипом отеля и улыбкой, от которой сразу теплее.

– Hello! Mr. and Mrs. Sokolov? I'm Noi. Welcome to Phuket.

Голос – как тёплый кофе утром: мягкий, с лёгкой хрипотцой.

Он помог погрузить чемоданы в минивэн Toyota HiAce 2007 года – с потёртой обивкой салона, кондиционером, работающим на «очень громко», и амулетом Такрат на зеркале: красная нить, золотая монетка, надпись на пали: «Sabbé sattā averā hontu» – «Пусть все существа будут свободны от вражды».

– Это... защита? – осторожно спросил Артём, кивнув на амулет.

– Yes! – усмехнулся Нои. – Not from ghosts. From bad drivers. He laughed. Especially on Patong Road.

Машина тронулась. За окном – пальмы. Не как на открытке: не идеальные, не выстроенные в ряд. Некоторые накренились, будто устали от солнца. На обочине – прилавки с ананасами, обёрнутыми в прозрачную плёнку, и ведрами с ледяной водой, где плавают бананы в кожуре.

– Это... бананы в воде?

– Yes! – Нои кивнул. – Cold banana. For long ride. Very sweet. You try?

Он протянул один. Мария взяла. Кожура – прохладная, влажная. Внутри – плотная, чуть кремовая мякоть. Сладкая. Без приторности. С лёгкой кислинкой в послевкусии.

– О... – произнесла она. – Это как детство. Только... чище.

10:30. Дорога в Патонг.

Мимо пронеслись:

– буддийский храм Wat Chalong – золотые шпили сверкают в солнце, перед входом – статуя монаха, благословляющего проезжающих;

– лотки с «som tam» – зелёными папайями, толкущими в ступках деревянными пестиками: тук-тук-тук – ритм дороги;

– вывеска «7-Eleven» – и сразу за ней – «Massage 200 THB»;

– старик на мотоцикле Honda Dream, в шляпе-панаме и с корзиной дурианов на багажнике. Фрукты – как зелёные ежи, весь борт покрыт шипами.

– Что это? – спросила Мария.

– Durian, – Нои сделал гримасу. – King of fruits. Smell like... gym socks in sun. But taste – heaven.

– Мы попробуем? – оживился Артём.

– Only if you want love or divorce. 50/50.

Они засмеялись. Впервые – без напряжения. Без «а вдруг что-то пойдёт не так».

Просто смех. В машине, едущей к морю.

11:15. Патонг. Beach Road.

Граница между «дорогой» и «уже здесь» – резкая.

Сначала – тишина пальм, виллы за заборами, ворота с кодовыми замками.

Потом – бац: неон. Музыка. Толпа.

Beach Road – как кипящий котёл: такси-тук-туки с громкоговорителями («Ladyboy Show! 300 baht!»), лотки с мороженым «Coconut Ice», туристы в шортах и сандалиях Havaianas, продавцы «No tax! Real leather!», и повсюду – запах.

Запах, от которого замирает дыхание:

жареный чеснок + кокосовое молоко + лайм + древесный уголь + солёный ветер.

– Это... кухня, – прошептала Мария. – Это кухня целого города.

Отель «Sunrise Resort» оказался компромиссом: не на первой линии («слишком шумно»), но в 300 метрах от пляжа, в тихом переулке с гибискусами у входа. Ресепшен – открытая веранда с плетёными креслами, вентилятором под потолком и женщиной в синей униформе, которая, увидев их, встала и поклонилась – не головой, а всем телом, ладони сложены у груди:

– Sawasdee kha. Welcome.

– Sawasdee... кrap? – неуверенно ответил Артём.

– Krap – for man, – мягко поправила она. – You say krap. She say kha.

– Sawasdee krap, – повторил он. Громче. С надеждой.

Ключи – не карточки, а медные брелоки с номером 207 и надписью «Sunrise». В лифте – зеркало, покрытое мелкими царапинами, и наклейка: «Please no smoking. Spirits don't like smoke».

12:05. Номер 207.

Балкон. Вид – не на море, но на пальму. Высокую, с развевающимися листьями-веерами. Внизу – бассейн в форме капли, пустой. На шезлонге – одинокий русский мужчина лет сорока, в панаме и с книжкой «Капитал» Маркса (на английском).

Комнату описывать не стали. Разом.

Потому что Мария уже тянула Артёма за руку:

– Пойдём. Сейчас. Пока ещё не обед. Пока ещё не жарко. Пока... ещё всё впервые.

12:20. Пляж Патонг. Южный конец.

Песок – не жёлтый. Не белый. Золотисто-кремовый, чуть розоватый в тени. Тёплый. Как печенье, только что вынутое из духовки.

Они сняли обувь у самой кромки.

Первый шаг – осторожный. Второй – увереннее. Третий – босиком, в воду.

Море – не холодное. Не горячее. Тёплое. Как ванна, но живая. Волны – не агрессивные, а ласковые. Накатывают, обнимают лодыжки, уходят, оставляя на коже соль и блёстки солнца.

– Артём... – голос Марии дрогнул. – Оно дышит.

Он не ответил. Стоял, глядя на горизонт, где небо и море сливались в одну линию – синюю, без единого изъяна. Ни кораблей. Ни следов. Только синева.

И вдруг – звук.

– Hello! Coconut? Very fresh!

К ним шёл парень лет двадцати, босой, в майке «I ♥ # Phuket» и с корзиной, в которой лежали кокосы – зелёные, с коричневыми шляпками-волоками. Один он уже держал в руке, и одним движением мачете срезал верхушку – чисто, без единой щепки.

– 30 baht. Ice cold.

Он вставил соломинку. Подал Марии.

Она сделала глоток.

Вода – прозрачная. Слегка сладковатая. С оттенком ореха. Холодная, как первый снег, но – живая. Не как в бутылке. Здесь – в кокосе – она звенела.

– Вот... – прошептала она, протягивая Артёму. – Это и есть счастье.

Он отпил. Посмотрел на неё. На море. На парня, который уже доставал второй кокос и улыбался:

– You like? Good, yes? My name – Ton. I from Phuket. Born here.

– We... first time, – сказал Артём.

– Ah! – глаза Тона расширились. – First time in Phuket? Mai pen rai! No problem! You learn. Like baby. Small step. Big smile.

И он показал:

– «Khop khun kha» – thank you, girl.

– «Khop khun krap» – thank you, man.

– «Mai pen rai» – no worry.

– «Aroy mak» – very delicious.

Мария повторила:

– «Aroy mak»...

– Yes! – засмеялся Тон. – Now you Thai for five minutes!

Он поставил кокос ей в руки, показал, как держать, чтобы не пролить. Потом вдруг серьёзно добавил:

– Remember: never point foot to people. Never touch head. And... – он усмехнулся, – never say «555» angry. It means «hahaha». Very funny.

– 555? – переспросил Артём.

– Yes! Five-five-five. Like «ха-ха-ха» in Thai. Internet laugh.

– Значит... если я напишу «555», я смеюсь?

– Yes! – кивнул Тон. – Even if you cry inside. He winked. Very Thai way.

Мария засмеялась. По-настоящему. Впервые за год – без мыслей о работе, о счетах, о том, «хорошо ли мы делаем всё правильно».

Просто смех. Под пальмой. С кокосом в руках. На пляже, где даже цифры умеют смеяться.

13:40. Уличный ларёк у входа на пляж.

Они сидели на пластиковых стульях под синим тентом. Перед ними – бумажная тарелка с «rad thai»: рисовая лапша, креветки, яйцо, арахис, лайм. И два стакана «cha yen» – сладкого чая со льдом и конденсированным молоком.

Счёт – 120 бат. Около 240 рублей.

– За всё? – не поверил Артём.

– За всё, – кивнула Мария, доставая из кошелька банкноты 20 и 100 – с изображением короля Пхумипона.

Продавщица – женщина лет пятидесяти, с татуировкой сак янт на предплечье (чёрные символы, защищающие от зла), – улыбнулась, взяла деньги, и вдруг достала из-под прилавка маленькую веточку жасмина, сплетённую в круг.

– For you, – сказала она. – Mongkol. Lucky. For first day.

Мария надела её на запястье. Белые цветы – прохладные, душистые. Лепестки чуть касались кожи.

– Khop khun kha, – сказала она чётко.

– Khop khun kha, – повторила женщина, кладя ладони вместе.

Ветерок донёс запах жасмина, соли и жареного арахиса.

Где-то вдали зазвучала музыка – не дискотека, а что-то древнее: пипхат – оркестр из гонгов и бамбуковых флейт.

Артём взял Марию за руку. На запястье у неё – жасмин. В стакане – чай. В голове – ни одной мысли о завтрашнем дне.

Только одна:

«Мы здесь. И это – только начало».

Глава 3. Рынок Бангла и дуриановый эксперимент

16:00. Патонг. Улица Бангла-Роуд – до заката.

Днём Бангла-Роуд – не та, что ночью.

Нет неона. Нет пульсирующего баса из баров «Tiger Night» и «Hollywood». Нет толпы, подпрыгивающей под «Maseena» с коктейлями в руках.

Здесь – тихая работа.

Под навесами – мужчины в резиновых перчатках моют барные стойки. Женщины развешивают гирлянды лампочек, как рождественские украшения. На углах – лотки с «happy pizza» (здесь, в 2012-м, ещё без намёка на запреты), но пока – только «обычная пицца» и «сырная».

А посередине улицы, где ночью танцуют, днём сидит старик на корточках. Перед ним – цинковый таз с водой и... иголки.

– Что он делает? – прошептала Мария.

– Похоже на... акупунктуру?

– Нет, – раздался голос за спиной. Это был Тон – тот самый, с кокосами. Он улыбнулся:

– Thai massage. On street. 100 baht. 10 minutes. Good for back. Very strong.

– Strong – это как?

– Like elephant walk on you. But small elephant. Он засмеялся. – You try?

Артём почесал затылок:

– Давай... сначала пройдемся. А потом – если выживем.

16:25. Рынок у храма Ват Суппарнамин.

Не туристический. Не «Night Market» на пляже. А настоящий – местный. Тот, куда заходят, чтобы купить рис, рыбу и лекарство от укачивания на лодке.

Вход – через арку из жасминовых веток. Внутри – лабиринт:

прилавки с ризовым вином в бутылках из-под «Фанты»;

старуха, жарящая «khanom krok» – кокосовые оладьи в медных формочках, хрустящие снаружи, тающие внутри;

мальчик лет десяти, торгующий «пальчиковыми фонариками» – маленькими жуками в баночках, которые светятся зелёным в темноте («For 10 baht. Very romantic»);

и – в самом конце, у вентилятора, гоняющего жару, – король фруктов.

Дуриан.

Не один. Не два. Целая гора. Зелёно-коричневые, покрытые шипами, размером с голову новорождённого. Некоторые – треснувшие, из щелей сочится кремовая мякоть. И запах...

– О боже... – Мария зажала нос. – Это... как если бы в спортзале забыли три недели носки, сыр и... варёное яйцо?

– Ближе к истине, – кивнул Артём. – Ещё добавь лук и ацетон.

Продавец – мужчина в резиновых перчатках по локоть («защита от шипов и от реакции покупателей») – поднял один дуриан, постучал по нему костяшками: тук-тук.

– Good sound. Sweet inside. Not bitter.

– А если горький?

– Then... he grinned – you get free durian next time. Because you never come back.

Тон, стоявший рядом, шепнул:

– In hotel – no durian. In taxi – no durian. Even in airplane – no durian. Smell stay three days.

Like ghost.

– Значит... это запрещено?

– Not forbidden. Just... very strong personality. Like some people. – Он посмотрел на Артёма. – Like you, maybe.

Артём фыркнул.

– Ладно. Делаем это. Один кусок. На двоих. Как в том фильме – «выпей меня».

Мария колебалась.

– А если... вдруг мне станет плохо?

– Тогда я скажу, что ты – durian princess. And everyone will bow.

Продавец ловко расколол плод мачете. Внутри – пять «долек», как у апельсина. Мякоть – кремовая, чуть маслянистая. Он вынул одну, завернул в банановый лист, подал на палочке.

– Go ahead. First bite – small.

Артём взял. Поднёс ко рту. Запах усилился – уже не «носки», а «носки в бочке ферментированного тофу».

– Ты смотришь?

– Я снимаю на «Нокию». На память. Или на суд.

Он откусил.

Замер.

Медленно жевал.

– Ну? – прошептала Мария.

Он открыл глаза.

– ...Это как карамельный крем с луком и миндалём.

– Серьёзно?

– Серьёзно. Сладко. Жирновато. Но... вкусно. Как грех, который не стыдно совершить.

Мария взяла кусочек.

Зажмурилась. Откусила.

– О... – выдохнула она. – Это... странно. Но не противно. Это как... если бы авокадо и мёд поженились, а свидетелем был чеснок.

– Aroy mak? – спросил продавец.

– Aroy mak! – хором ответили они.

Продавец засмеялся. Дал им ещё по кусочку – «For courage».

18:10. Кафе без вывески. За лотком с рыбой.

– Тон говорит, здесь лучший том ям на Пхукете, – сообщил Артём, отодвигая занавеску из бусин.

– А где меню?

– Нет меню. Есть мама.

За стойкой – женщина лет шестидесяти, в цветастом саронге и с пучком серебряных волос на затылке. Она стояла у огромного котла, в котором бурлила жидкая огненная лава: красный бульон, лемонграсс, галангал, листья кафрского лайма, креветки и... целый перец чили, плавающий, как лодка.

– What you want? – спросила она, не оборачиваясь.

– Tom yum goong. Medium spicy.

– Medium? – она обернулась. Взгляд – как у генерала, проверяющего новобранца. – You Russian?

– Yes.

– Then... medium no exist. Only normal or very normal.

– Что это значит?

– Normal – for Thai. Very normal – for Russian.

Мария засмеялась:

– Давай very normal.

Подали в глиняной миске. Бульон – прозрачный, но пахнул так, будто в нём варили саму жару. Первый глоток – острота ударила в нос, в лоб, в кончики пальцев. Слезы – мгновенно.

– Вода! – выдохнул Артём.

– Нет воды! – закричала Мария, но смеялась. – Пей кокос! Быстро!

Она вспомнила. Тон учил: «When spicy – no water. Water make fire bigger. Coconut milk – fire go sleep».

Она впилась соломинкой в кокос. Холодная сладость – как тушение пожара в горле.

– Это... безумие, – прохрипел Артём, вытирая глаза. – Но я хочу ещё.

– Кrap, – кивнула женщина-повар. – Russian heart – strong. Like durian. Outside – funny. Inside – gold.

19:45. Возвращение к отелю. Закат.

Они шли медленно. У Марии – жасмин на запястье, у Артёма – пятно том яма на рубашке. В кармане – бумажка от Тона:

«Tomorrow: Phi Phi Island tour. 800 baht. Boat 9 AM. Bring: sun, hat, courage. No durian on boat».

– Мы идём?

– Мы обязаны идти.

Вдруг Мария остановилась.

– Слышишь?

– Что?

– Тишину.

И правда. Даже в Патонге, в шесть вечера, бывает тишина.

Между закрытием лотков и открытием баров – пять минут мира. Пальмы шелестят. Где-то играет гонг. Ветер приносит запах моря – уже не жареного, а чистого.

– Сегодня я...

– Что?

– Я впервые за долгое время не думала, что надо сделать завтра.

– Я тоже.

Он взял её за руку. Пальцы – липкие от кокоса, пахнущие чесноком и жасмином.

– А ты заметил?

– Что?

– Здесь никто не кричит. Даже когда торгуются. Даже когда что-то падает. Всё – улыбками. Даже «нет» звучит как «может быть, но давай дружить».

Мария кивнула.

– Тон сказал: «In Russia – heart strong. In Thailand – smile strong».

– И...

– И mai pen gai.

Они повторили вместе, как заклинание:

– Mai pen gai.

Не волнуйся. Не беда. Всё устроится.

Где-то впереди, за поворотом, загорелась первая неоновая вывеска.

Где-то за спиной – закат опустился в море, как раскалённая монета в воду.

А они шли домой – не в номер.

А туда, где их ждал чай, душистый рис и ещё одна страница в блокноте:

23 ноября 2012. День второй.

– Дуриан: не умерли.

– Том ям: почти умерли.

– Поняли: в Таиланде счастье не находишь. Его получаешь, когда перестаёшь бояться быть смешным.

P.S. Завтра – острова. И, кажется, я уже люблю этот мир.

Глава 4. Острова, где время течёт по-другому

7:45. Причал Чалонг. Пхукет.

Рассвет – не как в Москве: не робкий, не серый. Здесь он врывается.

Солнце поднимается над холмами, как раскалённая монета, и бьёт в глаза даже сквозь соломенную шляпу, купленную вчера за 50 бат у бабушки с тележкой. Воздух – прохладный, влажный, с запахом морской соли, свежесжатого лайма и выхлопа дизельного мотора.

У деревянного пирса – флотилия «лонгтейлов»: длиннохвостых лодок с изогнутыми носами и моторами, прикрученными к бамбуковому шесту. Как будто инженер и поэт поделили проект пополам – и поэт выиграл.

– Sokolov? – окликнул их голос.

Тон стоял у лодки «Blue Naga» – синей, с золотой змееобразной фигурой на носу (Нага – мифический водяной дух, покровитель моряков). На нём – футболка без рукавов, соломенная шляпа и... очки. Не солнцезащитные. Читальные. В тонкой оправе.

– Ты... в очках? – удивилась Мария.

– For map, – серьёзно кивнул он. – And for not looking stupid when reading island names.

На борту – уже сидели:

– немецкая пара (он – в шортах до колен, она – с биноклем для птиц);

– японский студент с фотоаппаратом Canon EOS 5D Mark II («для диплома по антропологии»);

– и пожилая француженка в белом платье, которая, увидев Марию, кивнула и сказала: «Enfin, une femme qui porte du jasmin comme il faut».

Артём помог Марии забраться в лодку. Днище – деревянное, чуть влажное. На скамье – подушка из мешковины, набитая кокосовым волокном.

– First rule, – начал Тон, заводя мотор (звук – как у старого мотоцикла, решившего спеть блюз):

– No shoes on boat. Feet clean. Heart open.

Он показал на свои босые ступни – загорелые, с шрамом на большом пальце.

– This from Phi Phi Monk's Cave. Slip on rock. Now – I walk slower. See more.

Мотор заурчал. Лодка оттолкнулась от пирса.

Пхукет остался позади – зелёный холм, усыпанный вилами, как бисером.

А впереди – море.

Не «голубое». Не «бирюзовое».

Андаманское синее.

Такое, что, глядя на него, понимаешь: «синий» – это не цвет. Это состояние души.*

9:20. Остров Пхи-Пхи Ле.

Лодка вошла в бухту – и мир изменился.

Сначала – скалы. Вертикальные, чёрно-серые, покрытые трещинами, как древние колонны, забытые богами. В их основании – гроты, куда море вливается тёмно-изумрудными языками.

Потом – песок. Не «пляж». Полумесяц. Тонкий, белоснежный, почти фарфоровый. И вода у берега – прозрачная. Такая, что видно каждый камешек, каждую ракушку-улитку, каждую рыбку, промелькнувшую, как искра.

– Maya Bay, – тихо сказал Тон. – The beach from “The Beach”.

– Леонардо ДиКаприо?

– Yes. But... he looked sad – now too many people. Before 2004 – only fishermen. Now... he gestured to the 12 boats already anchored – 300 people every hour.

Он не стал причаливать. Вместо этого – дал каждому маску для snorkелинга (простые, с силиконовыми оправками) и показал на воду:

– First – look. Not take. Just look.

Они нырнули.

Под водой – не аквариум. Живой космос.

Кораллы – не «красные и синие». Они – фиолетовые, оранжевые, почти чёрные, ветвистые, как деревья в миниатюре. Рыбы – не «маленькие». Они – неоновые:

– попугаи – с синими полосами по бокам, как школьные тетради;

– рыбы-бабочки – жёлтые, с чёрными «очками»;

– и один клоун-рыба, спрятавшийся в анемоне, – как будто смотрит на них через дверной глазок.

Мария подняла руку – не в знаке «всё хорошо», а просто чтобы почувствовать:

тёплая вода скользит по коже. Солнечные зайчики танцуют на дне. Ни звука. Только собственное дыхание в трубке – ш-ш... ш-ш... – и где-то вдалеке – глухой стук волн о скалы.

Это не дайвинг. Это медитация в маске.

11:05. Пещера Монаха.

Лодка подошла к узкому расщепу в скале. Вход – едва шире самой «Blue Naga».

– Low head, – предупредил Тон. – Very low.

Они пригнулись. Мотор заглушили. Внутрь – на веслах.

Темнота.

Потом – свет.

Пещера раскрылась, как кулон: круглый, залитый солнцем грот. В центре – озеро. Пресная вода. С поверхности – не испаряется жара, а светится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.